

Друзья,
Как много условного в нашем мире.
Людям,
Воспитанным на васильке и ромашке,
Зеленое растение под названием кактус
Покажется при первом знакомстве:
а) некрасивым,
б) смешным,
в) ассиметричным,
г) нелепым,
д) безобразным,
е) претенциозным,
ж) заумным,
з) формалистичным,
и) современным,
к) разрушающим музыку и пластичность формы,
л) нарушающим традиции и каноны,
м) бросающим вызов здравому смыслу,
н) бьющим на внешний эффект и становящимся поперек.

И вообще уродливым и колючим,
Пытающимся путем скандала
Затмить ромашку и василек.
А между тем
Любители разведения кактусов
Привыкают к их неожиданным формам,
К их удивительной графике,
К их индивидуальности,
Когда неповторимы два экземпляра
(Простите, что так говорю про цветы!),
А привыкнув, любят
И находят, представьте,
В этих бесформенных и колючих уродцах
Бездну острой и трепкой красоты.

Ложь.
Клевета.
Они не бесформенны!
Песок под солнцем то бел, то ал.
По капле вспоены, пустыней вскормлены.
Художник-шизик их рисовал.

Конструктор-гений чертил проекты
В ночной кофейно-табачный час,
Чтоб некто Пульман, Леонов некто
Потом выращивали их для нас.

Табак и кофе. Да, да, конечно.
Но согласитесь, тверда рука.
И каждая линия безупречна
И я бы даже сказал — строга.

Была фантазия неистоцима,
Быть может, было и озорство.
Но в каждой черточке ошутимо
Живут законченность, мастерство.

И я,
Посетив коллекционера,
Четыре часа подряд разглядывал
Триста восемьдесят
Маленьких, четких кактусов,
Неожиданных,
Нелепых,
Ассиметричных,
Бросающих вызов здравому смыслу,
Нарушающих традиции и каноны,
(С точки зрения ромашки, с точки зрения
березового листа).
Но были конструкции полны изящества,
Но художник-скульптор не дал промашки,
И мне открылась их красота.

Разглядывать каждого, а не поле,
Выращивать каждого, а не луг.
И,
Хотя нас этому не учили в школе,
Вы душу каждого поймете вдруг.
Они естественны,
Как раковины, кораллы, морские рыбы,
Они разнообразны,
Как плывущие летние облака.
После крепких и пряных напитков
Вы едва ли смогли бы
Довольствоваться вкусом теплого молока.

Я не брошу камня в одуванчик и розу,
Они прекрасны и не виноваты,
Как жасмин,
Как лилии на зеркале черной реки.
Но с некоторых пор вы поймете,
Что для вас пресноваты
листочки,
цветочки,
стебельки,
лепестки.

Владимир Алексеевич Солоухин
(1924 — 1997) — русский советский писатель.

Родина – **Владимирская область, село Алепино.**

Главная тема творчества Владимира Солоухина — **русская деревня.**

Интересные факты:

1. Солоухин в 1942 - 1946 гг. служил в Кремлевском полку, ему часто приходилось в составе почетного караула встречать важных гостей.

Сергей Довлатов («апокриф»):

«Было это еще при жизни Сталина. В Москву приехал Арманд Хаммер (американский предприниматель, коллекционер). Ему организовали торжественную встречу. Даже имело место что-то вроде почетного караула. Хаммер прошел вдоль строя курсантов. Приблизился к одному из них, замедлил шаг. Перед ним стоял высокий и широкоплечий русский молодец. Хаммер с минуту глядел на этого парня. Возможно, размышлял о загадочной славянской душе.

Все это было снято на кинолентку. Вечером хронику показали товарищу Сталину. Вождя заинтересовала сцена – американец любуется русским богатырем. Вождь спросил:

- Как фамилия?
 - Курсант Солоухин, - немедленно выяснили и доложили подчиненные.
- Вождь подумал и сказал:
- Не могу ли я что-то сделать для этого хорошего парня?

Через двадцать секунд в казарму прибежали запыхавшиеся генералы и маршалы:

- Где курсант Солоухин?
- Появился заспанный Володя Солоухин.
- Солоухин, - крикнули генералы, - есть у тебя заветное желание?

Курсант, подумав, выговорил:

- Да я вот тут стихи пишу... Хотелось бы их где-то напечатать.

Через три недели была опубликована его первая книга – **«Дождь в степи».**

2.

1958

Ради книги **«Владимирские проселки»** в июне 1956 года Солоухин прошел пешком, проскакал на лошади, проехал на автомобиле и проплыл на колесном пароходе через всю область. За 41 день Солоухин преодолел 635 километров от реки Киржач до Вязников (321 - пешком; 227 - на машине; 17 - верхом на лошади; 70 - на пароходе), потому что верил, что хорошие книги рождаются в путешествиях, во встречах с живыми людьми.

Можно по-разному определять жанр «Владимирских проселков»: это и путевые заметки, и дневник писателя, и лирическая повесть, где прихотливо и в то же время естественно соединились история и современность, пейзажная живопись и публицистические размышления, поэзия и проза. Можно, отбросив литературоведческие условности, сказать, что это книга о любви, связующей все и всех: о любви к русской истории, к русской земле и природе, к людям, о любви к русскому слову.

3. 11 декабря 1988 г. на вечере в честь 70-летия писателя А.И. Солженицына Солоухин поднял вопрос о восстановлении Храма Христа Спасителя. Был создан Фонд восстановления Храма. Солоухин был председателем правления этого Фонда.

Солоухин умер 4 апреля 1997 года в Москве, отпевание прошло в Храме Христа Спасителя в Москве. Солоухин был первым, кто был отпет в храме после его открытия. Похоронен в родном селе Алепино, где в 2021 году открыт мемориальный музей писателя.

Коротко:

В. Солоухин

Безмолвна неба синева,
Деревья в мареве уснули.
Сгорела вешняя трава
В высоком пламени июля.

Еще совсем недавно тут
Туман клубился на рассвете,
Но высох весь глубокий пруд,
По дну пруда гуляет ветер.

В степи поодаль есть родник,
Течет в траве он струйкой ясной,
Весь зной степной к нему приник
И пьет, и пьет, но все напрасно:

Ключа студеная вода
Бежит, как и весной бежала.
Неужто он сильнее пруда:
Пруд был велик, а этот жалок?

Но подожди судить. Кто знает?
Он только с виду мал и тих.
Те воды, что его питают,
Ты видел их? Ты мерил их?

1953

В. Солоухин

Бывает так: в неяркий день грибной
Зайдешь в лесные дебри ненароком —
И встанет лес иглистою стеной
И загородит нужную дорогу.

Я не привык сторонкой обходить
Ни гордых круч, ни злого бурака.
Коль начал жить, так прямо надо жить,
Коль в лес пошел, так не пугайся мрака.

Все мхи да топь, куда ни поверни;
Где дом родной, как следует не знаю.
И вот идешь, переступая пни
Да ельник грудью прямо разрывая.

Потом раздвинешь ветви, и в лицо
Ударит солнце, теплое, земное.
Поляна пахнет медом и пылью,
Вода в ручье сосновой пахнет хвоей.

Я тем, что долго путал, не кичусь,
Не рад, что ноги выпачканы глиной.

Но вышел я из путаницы чувств
К тебе!..

В цвету любви моей долина!

1952

Где используем?

Пейзажная лирика. Пейзажно – философская лирика. Рассуждения о жизни.
Жизнь природы // Жизнь человека

Мысли

Не суди по внешнему виду: внешне великое
может высохнуть, внешне жалкое может
питаться глубочайшими подземными водами.

// Внутренний мир человека

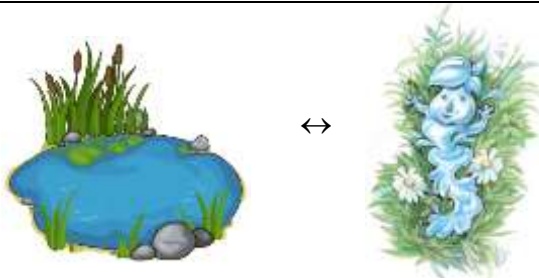
Путаница чувств → Долина любви
//

Лесные дебри → Поляна

Коль начал жить, так прямо надо жить,
Коль в лес пошел, так не пугайся мрака.

Не гордись ошибками, долгим путём к «свету»:
Я тем, что долго путал, не кичусь,
Не рад, что ноги выпачканы глиной.

Образы

Владимирская область

Владимир
Солоухин

860 км

В. Солоухин. В лесу

В лесу, посреди поляны,
Развесист, коряжист, груб,
Слывший за великана
Тихо старился дуб.

Небо собой закрыл он
Над молодой березкой.
Словно в темнице, сыро
Было под кроной жесткой.

Душной грозовой ночью
Ударил в притихший лес,
Как сталь топора отточен,
Молнии синий блеск.

Короткий, сухой и меткий,
Был он как точный выстрел.
И почернели ветки,
И полетели листья.

Дуб встрепенулся поздно,
Охнул, упал и замер.
Утром плакали сосны
Солнечными слезами.

Только березка тонкая
Стряхнула росинки с веток,
Расхохоталась звонко
И потянулась к свету.

1946

Где используем?
Пейзажная лирика. Пейзажно – философская лирика. Рассуждения о жизни. Жизнь природы // Жизнь человека
Мысли
Вечные законы бытия. Отношения поколений. Жажда свободы. Смерть = Конец жизни / Освобождение
Образы

Владимирская область → **В. Л а Д и м и Р** Солоухин
Е У **О**
С Б **Д**
И
К

Бывает так: в неяркий день грибной ...

В лесу

Безмолвна неба синева ...
Зной. Жара. Тишина. Дождь-Гром

↓

Безмолвна неба синева ...

**Владимир
Солоухин**

1. В лесу
2. Бывает так: в неяркий день грибной ...
3. Безмолвна неба синева ...

Тема природы
Философская лирика
Связь человека и природы

Кстати! В. Солоухин – автор многих текстов, которые предлагались на ЕГЭ по русскому языку.

В. Солоухин. Мужчины

Б.П. Розановой

Пусть вороны гибель вещали
И кони топтали жнивье,
Мужскими считались вещами
Кольчуга, седло и копьё.

Во время военной кручины
В полях, в ковылях, на снегу
Мужчины,
Мужчины,
Мужчины
Пути заступали врагу.

Пусть жены в ночи голосили
И пролитой крови не счесть,
Мужской принадлежностью были
Мужская отвага и честь.

Таится лицо под личиной,
Но глаз пистолета свинцов.
Мужчины,
Мужчины,
Мужчины
К барьеру вели подлецов.

А если звезда не светила
И решкой ложилась судьба,
Мужским достоянием было
Короткое слово – борьба.

Пусть небо черно, как овчина,
И проблеска нету вдали,
Мужчины,
Мужчины,
Мужчины
В остроги сибирские шли.

Я слухам нелепым не верю,–
Мужчины теперь, говорят,
В присутствии сильных немеют,
В присутствии женщин сидят.

И сердце щемит без причины,
И сила ушла из плеча.
Мужчины,
Мужчины,
Мужчины,
Вы помните тяжесть меча?

Врага, показавшего спину,
Стрелы и копья острие,
Мужчины,
Мужчины,
Мужчины,
Вы помните званье свое?

А женщина – женщиной будет:
И мать, и сестра, и жена,
Уложит она, и разбудит,
И даст на дорогу вина.

Проводит и мужа, и сына,
Обнимет на самом краю...
Мужчины,
Мужчины,
Мужчины,
Вы слышите песню мою?

1968

М. Пархоменко

В. Солоухин. Сказка

В храме — золоченые колонны,
Золоченая резьба сквозная,
От полу до сводов поднимались.
В золоченых ризах все иконы,
Тускло в темноте они мерцали.
Даже темнота казалась в храме
Будто бы немного золотая.
В золотистом сумраке горели
Огоньками чистого рубина
На цепочках золотых лампы.

Рано утром приходили люди.
Богомольцы шли и богомолки.
Возжигались трепетные свечи,
Разливался полусвет янтарный.
Фимиам под своды поднимался
Синими душистыми клубами.
Острый луч из верхнего окошка
Сквозь куренья дымно прорезался.
И несло ликующее пенье
Выше голубого фимиама,
Выше золотистого тумана
И колонн резных и золоченых.

В храме том, за ризою тяжелой,
За рубиновым глазком лампы
Пятый век скорбела Божья Матерь,
С ликом, над младенцем наклоненным,
С длинными тенистыми глазами,
С горечью у рта в глубокой складке.

Кто, какой мужик нижегородский,
Живописец, инок ли смиренный
С ясно-синим взглядом голубиным,
Муж ли с ястребиными глазами
Вызвал к жизни тихий лик прекрасный,
Мы о том гадать теперь не будем.
Живописец был весьма талантлив.

Пятый век скорбела Божья Матерь
О распятом сыне Иисусе.
Но, возможно, оттого скорбела,
Что уж очень много слез и жалоб
Ей носили женщины-крестьянки,
Богомолки в черных полушалках
Из окрестных деревень ближайших.
Шепотом вверяли, с упованьем,
С робостью вверяли и смиреньем:
«Дескать, к самому-то уж боимся,
Тоже нагрели ведь немало,
Как бы не разгневался, накажет,
Да и что по пустякам тревожить?
Ну, а ты уж буде похлопочешь
Перед сыном с нашей просьбой глупой,
С нашею нуждою недостойной.
Сердце материнское смягчится
Там, где у судьбы не дрогнет сердце.
Потому тебя и называем
Матушкой-заступницей. Помилуй!»

А потом **прошла волна большая**,
С легким хрустом рухнули колонны,
Цепи все по звеньищу распались,
Кирпичи рассыпались на щебень,
По песчинке расточились камни,
Унесло дождями позолоту.
В школу на дрова свезли иконы.
Расплодилась жирная крапива,
Где высоко поднимались стены
Белого сверкающего храма.
Жаловаться ходят нынче люди
В областную, стало быть, газету.
Вот на председателя колхоза
Да еще на Петьку-бригадира.
Там уж отыщется управа!

Раз я ехал, жажда одолела.
На краю села стоит избушка.
Постучался, встретила старушка,
Пропустила в горенку с порога.
Из ковша напился, губы вытер
И шагнул с ковшом к перегородке,
Чтоб в лоханку выплеснуть остатки
(Кухонька была за занавеской).
С чугунами, с ведрами, с горшками).
Я вошел туда и, вздрогнув, замер:
Средь кадушек, чугунок, ухватов,
Над щелястым полом, над лоханью,
Расцветая золотым и красным,
На скамье ютится Божья Матерь
В золотистых складчатых одеждах,
С ликом, над младенцем наклоненным,
С длинными тенистыми глазами,
С горечью у рта в глубокой складке.
— Бабушка, отдай ты мне икону,
Я ее — немедленно в столицу...
Разве место ей среди кадушек,
Средь горшков и мисок закоптелых!
— А зачем тебе? Чтоб надсмехаться,
Чтобы богохульничать над нею?
— Что ты, бабка, чтоб глядели люди!
Место ей не в кухне, а в музее.
В Третьяковке, в Лувре, в Эрмитаже.
— Из музею были не однажды.
Предлагали мне большие деньги.
Так просили, так ли уж просили,
Даже жалко сделалось, сердешных.
Но меня притворством не обманешь,
Я сказала: «На куски разрежьте,
Выжгите глаза мои железом,
Божью Матерь, Светлую Марию
Не отдам бесам на поруганье».
— Да какие бесы, что ты, бабка!
Это все — работники искусства.
Красоту они ценить умеют,
Красоту по капле собирают.
— То-то! Раскидавши ворохами,
Собирать надумали крохами.
— Да тебе зачем она? Молиться —
У тебя ведь есть еще иконы.
— Как зачем? Я утром рано встану,
Маслицем протру ее легонько,
Огонек затеплю перед ликом,
И она поговорит со мною.

Так-то ли уж ласково да складно
Говорить заступница умеет.
— Видно, ты совсем рехнулась, бабка!
Где же видно, чтоб доска из липы,
Даже пусть и в красках золотистых,
Говорить по-нашему умела!
— Ты зачем пришел? Воды напиться?
Ну так — с богом, дверь-то уж открыта!

Ехал я среди полей зеленых,
Ехал я среди городов бетонных,
Говорил с людьми, обедал в чайных,
Ночевал в гостиницах районных.

В. Солоухин. Букет

Я их как собирал?
Колокольчик чтоб был к колокольчику,
Василек к васильку
И ромашка к ромашке была.
Мне казалось, что будет красивой букет,
Если только одни васильки,
Или только одни колокольчики,
Или только ромашки одни
Соберутся головка к головке.
Можно стебли подрезать и в воду поставить в стакан.

Постепенно я понял,
Что разных цветов сочетанье
(Ярко-желтого с белым,
Василькового с белым и желтым,
Голубого с лиловым,
Лилового с чуть розоватым)
Может сделаться праздником летних полуденных красок,
Может сделаться радостью. Надо немного условий:
Просто капельку вкуса
Или, может быть, капельку зренья —
И букет обеспечен. Хватает в июне цветов!
Так я их собирал. Но
(Во всем виновата незрелость)
Я наивно считал,
Что простые, невзрачные травы
(Это кажется нам, будто травы бывают невзрачны)
Недостойны приблизиться
К чистым, отборным и ясным,
Собираемым мною в букет, удостоенным чести цветам.
Обходил я пырей,
Обходил я глухую крапиву,
«Лисий хвост» обходил, и овсюг, и осот полевой,
И пушицу,
И колючий,
Полыхающий пламенем ярым,
Безобразный, бездарный татарник.

Постепенно стало мне казаться
Сказкой или странным сновиденьем,
Будто бы на кухне у старушки,
Где горшки, ухваты и кадушки,
На скамейке тесаной, дубовой
Прижилась, ютится Божья Матерь
В золотистых складчатых одеждах,
С ликом, над младенцем наклоненным,
С длинными тенистыми глазами,
С горечью у рта в глубокой складке.
Бабка встанет, маслицем помажет,
Огонек тихонечко засветит.
Разговор с заступницей заводит...

Понапрасну ходят из музея. 1961

Им, конечно, хотелось. А я говорил с укоризной:
«Ну, куда вы?
Вот ты, щавеля лопухого стебель,
Полнобуйсь на себя, ну куда ты годишься?
Разве сор подметать?
Ну, допустим, тебя я сорву...»
И затем,
Чтоб совсем уж растение это унижить,
Я сорвал
И приставил метельчатый стебель к букету,
Чтобы вместе со мной все цветы на лугу посмеялись
Сочетанью ужасному розовой «раковой шейки»
И нелепой метелки.
Но...
Не смеялся никто.
Даже больше того (что цветы!), я и сам не смеялся.
Я увидел, как ожил, как вдруг засветился букет,
Как ему не хватало
Некрасивого, в сущности, длинного, грубого стебля.
Я крапиву сорвал,
Я приставил к букету крапиву!
И — о чудо! — зеленая, мощная сочность крапивы
Озарил цветы.
А ее грубоватая сила
Оттенила всю нежность соседки ее незабудки,
Показала всю слабость малиновой тихой гвоздички,
Подчеркнула всю тонкость, всю розовость «раковой шейки».
Стебли ржи я срывал, чтоб торчали они из букета!
И татарник срывал, чтоб симметрию к черту разрушить!
И былинник срывал, чтобы мощи косматой добавить!
И поставил в кувшин,
И водой окатил из колодца,
Чтобы влага дрожала, как после дождя проливного,
Так впервые я создал
Настоящий,
Правдивый букет.

1963

Тема поэта и поэзии	Философская лирика	Человек и природа
Гражданская лирика	Проза	